

РЕЦЕНЗИИ. НАУЧНЫЕ ФОРУМЫ BOOK REVIEWS. SCIENTIFIC FORUMS

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-4-917-929

Информационная статья

Лидер в теории права: памяти Александра Федоровича Черданцева

Н.А. Власенко

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

 vlasenko-na@rudn.ru

Аннотация. Посвящена памяти профессора А.Ф. Черданцева, известного российского теоретика права. Проанализированы творческие периоды жизни ученого. Особое внимание уделено его вкладу в развитие отечественной юридической науки. Речь идет о толковании права, достижениях в области исследования его гносеологической природы, ценностей (принципов) интерпретации юридических норм, формулировании языковых, системных и др. правил. Проиллюстрированы вклад автора в развитие методологии науки права, критика интегративного подхода в правоведении. Анализируется развитие им учения о правовой норме, ее структуре, а также технико-правовых предписаниях и др. Отдельно рассмотрен и высоко оценен вклад исследователя в подготовку учебной литературы, а также ряда научных статей. Предложено систематизировать и переиздать труды автора.

Ключевые слова: ученые-правоведы, теория права, технико-юридическое регулирование, Черданцев А.Ф., толкование права, критика интегративного правопонимания

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 14 августа 2021 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2021 г.

Для цитирования:

Власенко Н.А. Лидер в теории права: памяти Александра Федоровича Черданцева // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 4. С. 917—929. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-4-917-929

© Власенко Н.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Leader in law theory: in memory of Alexander Fedorovich Cherdantsev

Nikolay A. Vlasenko

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation
vlasenko-na@rudn.ru

Abstract. The article is dedicated to the memory of Professor A.F. Cherdantsev, a well-known Russian legal theorist. In the focus are creative periods of the scientist's life. Particular attention is paid to his contribution to the development of legal science with the emphasis on law interpretation, scientist's achievements in the field of investigating epistemological nature, values (principles) of interpretation of legal norms, formulation of linguistic, systemic and other rules. The author's contribution to the development of methodology of law and his criticism of the integrative approach in jurisprudence have also been illustrated. The article analyzes the scholar's development of the legal norm doctrine, its structure, technical and legal regulations, etc. His contribution to the development of educational literature is separately considered and highly appreciated. The tribute is also given to his individual scientific papers. It is proposed to systematize and republish Professor Cherdantsev's works.

Key words: legal scholars, theory of law, technical and legal regulation, Cherdantsev A.F., interpretation of law, criticism of integrative legal thinking

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article received 14th August 2021

Article accepted 15th October 2021

For citation:

Vlasenko, N.A. (2021) Leader in law theory: in memory of Alexander Fedorovich Cherdantsev. *RUDN Journal of Law*. 25 (4), 917—929. (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-4-917-929

Жизнь в науке и наука в жизни

1 января 2021 г. на 96 году ушел из жизни известный теоретик права России, д.ю.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ — Александр Фёдорович Черданцев. Последнее десятилетие, к сожалению, отмечилось уходом выдающихся теоретиков права, которые представляли собой советскую и постсоветскую теоретическую школу права (С.С. Алексеев, Н.И. Матузов, М.И. Байтин, В.Н. Кудрявцев, Д.А. Керимов, М.Н. Марченко и др.). Советский период юридической науки ознаменован такими чертами, как восхищение марксистско-ленинскими воззрениями на государство и право, а вслед за этим восхищением советских периодов развития отечественной государственности, правовой системы и т.д. Между тем представляется, что современная теория права сохранила глубинные традиции российской теоретической правовой науки. Такое могло произойти благодаря плеяде ярких, талантливых и бескомпромиссных ученых, каким был А.Ф. Черданцев.

Мне в моей творческой судьбе повезло: будучи совсем молодым человеком, поступил в аспирантуру ведущего юридического вуза — Свердловского юридического института, на кафедру теории государства и права, возглавляемой известнейшей в правовой науке личностью С.С. Алексеевым. Научным руководителем был назначен А.Ф. Черданцев, и был это 1979 г. Я — первый аспирант уважаемого ученого. Со стороны мне говорили: «Тебе не очень повезло — очень строгий, бескомпромиссный». На эти слова ничего не отвечал, зная, что зав. каф. С.С. Алексеев, который руководил практически всеми аспирантами кафедры, не менее строг и безапелляционен. Время было другое, в науку шли главным образом по призванию. Аспирантов на кафедре, да и в Институте, по сравнению с нынешней практикой, «подмешанной» коммерческой основой, было немного. И далеко не всякому профессору доверено быть научным руководителем аспиранта или соискателя. С Александром Фёдоровичем мы поладили и, не побоюсь сказать, где-то сдружились, и это взаимоуважение пронесли все последующие десятилетия, пока он не ушел, о чем очень искренне сожалею. А.Ф. Черданцеву с благодарностью дарил свои основные работы. Он оценил достаточно высоко (и это по его меркам!) «Избранное»¹, а также работу «Разумность и определенность в правовом регулировании»². В других случаях чаще молчал, что для меня означало одно (могу, в надежде, и ошибаться) — написано слабо. Помню, как-то я на него немного обиделся: за день до защиты моей докторской он сказал, что над темой еще надо бы поработать. Александр Фёдорович не был консультантом моей докторской, тогда эта «мода» только входила в практику подготовки такого плана исследований. И до сих пор считаю это где-то лишним: на то она и докторская, чтобы показать свои самостоятельность и зрелость.

О биографии Александра Фёдоровича я уже писал, хотя отдаю себе отчет в том, что это скупые строки³. Надеюсь, что кто-то, быть может в будущем, в специальном исследовании его творчества напишет о нем больше, обстоятельнее, — безусловно, он этого заслужил. В любом случае отмечу главное. А.Ф. Черданцев родился в 1925 г. в селе Мальцево Шадринского района Курганской области. Это где-то между Тюменью и Челябинском. Важная веха в жизни ученого, как представляется, это — Великая Отечественная война.

В Свердловском юридическом институте был стенд, посвященный ветеранам Великой Отечественной войны. Я удивлялся тому, сколько профессуры воевало (С.С. Алексеев, О.С. Альстер, М.И. Ковалев, А.Ф. Козлов, К.И. Комиссаров, О.А. Красавчиков, Д.Д. Остапенко и др.). Под портретом А.Ф. Черданцева простая надпись — «Рядовой пехоты»⁴.

¹ Власенко Н.А. Избранное. М., 2015.

² Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2015.

³ См.: Видные учёные-юристы: энциклопедический словарь / под ред. Сырых В.М. М., 2006. С. 469—470; Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий и автобиографий. Т. 4 / отв. ред. В.М. Сырых. М., 2015. С. 797—800; см. также: Власенко Н.А. Избранное. Предисловие к книге. С. 7—8.

⁴ К 50-летию Института была издана книга: Свердловский юридический институт. 1931—1981 / под ред. Д.Д. Остапенко. М., 1981. Из неё можно почерпнуть немало интересных сведений о работавшей профессуре, в том числе их военной биографии.

В конце 50-х гг. Александр Фёдорович закончил Свердловский юридический институт, работал следователем в прокуратуре. Он как-то с юмором рассказывал: «На первую зарплату купил себе гражданское пальто с каракулевым воротником. Пришел в столовую пообедать, повесил пальто в раздевалке, а гардеробщицы не было. Я подумал, ну, кто возьмет пальто следователя? Пришел, пообедав, а пальто-то и нет...».

Здесь прервусь — в предыдущих публикациях повествовал об отдельных фрагментах из жизни Александра Фёдоровича, приводил библиографию изданных им научных трудов (их более ста). Не так уж и много для ученого, творившего в науке более 60 лет. Другой вопрос — что это за работы, и почему он стал классиком, не побоюсь этого слова, отечественной теории права. Понятно, количество публикаций не всегда фактор преуспевания в науке. И здесь могу сказать с уверенностью: каждая публикация ученого — самостоятельное, законченное научное произведение, глубокое и логически выверенное. И теперь ясно — не количество было для него главным, а качество.

Пишу этот материал не с тем, чтобы формально перечислить труды знаменитости и их прокомментировать. Моя задача, как думается, показать и проиллюстрировать, по мере понимания, вклад автора в юридическую науку. Скажем прямо, в нашем научном сообществе немало представителей тех или иных сфер и направлений, выпускающих «избранное», «избранное за последние десятилетия» и др. Читаешь и думаешь, а что конкретно внес исследователь в развитие «родной» отрасли? Зачастую ответа нет.

Творчество Черданцева иное — оно тщательное, философски-выверенное, корректное; тема исследования всегда четко очерчена. Мне он говорил, что вообще теоретиком права быть не собирался, поступая в аспирантуру, мечтал написать диссертацию и стать специалистом в области криминалистики. Однако на кафедре уголовного процесса и криминалистики приема не было. Ему предложили поступить на кафедру теории государства и права. Думаю, что, если бы Александр Фёдорович работал как ученый в сфере криминалистики, то он и здесь был бы выдающимся. Дело в человеке, в его характере и отношении к поставленной цели. А.Ф. Черданцев помимо таланта исследователя обладал указанными качествами. И еще об одной важной детали, характеризующей Александра Фёдоровича как ученого. Речь идет о научной принципиальности А.Ф. Черданцева, о которой ходили легенды. Причем Александр Фёдорович в своей принципиальности был последователен, и для него не было авторитетов, если он считал, что позиция оппонента неверна. Однако, замечу, его принципиальность была основана на глубоком знании предмета спора. Ученый основательно прорабатывал аргументацию с помощью такого инструментария, как философия, логика, гносеология, социальная философия и др. Его доводы легки и понятны: почему догадаться несложно — он хорошо понимал, о чем идет речь, поверхностных суждений не высказывал. К сожалению, в нынешних научных дебатах хватает и слабой аргументации, и порой примитивной некомпетентности, а иногда и подтасовок.

Приведу один лишь пример. В мою бытность аспирантом обострилась дискуссия о логике права. Вышли в свет книги Бабаева В.К. «Советское право как

логическая система» (М., 1978), Баранова В.М. «Истинность норм советского права» (Саратов, 1989) и др. Дебаты шли по поводу истинности-ложности нормы права, особой логики права в целом, специальных логик, например, правотворчества и т.д. Об этом уже немного писал в небольшой статье, посвященной памяти В.К. Бабаева⁵. Аргументы А.Ф. Черданцева свелись к следующему: «Приписывание нормам права свойства истинности-ложности неизбежно ведет к тому, что это качество зависит от законодателя и лиц, исполняющих законы (состояния законности). Такое положение противоречило бы научному пониманию истины как не зависящей ни от человека, ни от человечества»⁶. Относительно норм ученый отмечал, что «это своеобразный логико-языковой феномен. В отличие от суждения норма фиксирует не то, что есть, а то, что будет»⁷. Относительно логики права или особой логики права (С.С. Алексеев и др.) Черданцев отметил: «Если следовать такому подходу, можно плодить бесконечное число логик, усматривая их у каждого социального явления (логика жизни, общества, политики, экономического и культурного развития, возникновения государства и т.д.)»⁸. Далее автор, опираясь на труды философов, делает вывод «логика едина для всех наук»⁹.

Научные достижения А.Ф. Черданцева связаны прежде всего с проблемами: толкование права; методология права; технико-юридические нормы; специализация и структура нормы права; логико-юридические феномены и др.

Толкование

Одна из научных заслуг А.Ф. Черданцева — это глубочайшая проработка проблем толкования права. В октябре 1979 г. А.Ф. Черданцев подарил мне только вышедшую в издательстве «Юридическая литература» книгу «Толкование советского права: (Теория и практика)» с добрыми пожеланиями «успехов в том деле, за которое Вы взялись». Я ее изучил и до сих пор пользуюсь именно этим экземпляром; работа мне очень понравилась и основательно помогла при исследовании юридических коллизий, коллизионных правил, проблем языка права и др. Надо сказать, Александр Фёдорович в своей научной деятельности никогда не бросал проблематику толкования права — он ее развивал и дополнял, что-то убирал, а книги переиздавал. Приведу, пожалуй, все работы, изданные автором по данной проблеме¹⁰. Последнее издание «Толкование права и договора» (2003) является наиболее объемным, затрагивающим современные вопросы толкования, например, гл. 20 Толкование права Конституционным Судом РФ. Однако

⁵ См.: *Власенко Н.А.* Воспоминания о В.К. Бабаеве (человеке, учёном, организаторе) // Научное наследие В.К. Бабаева: весомый вклад в развитие логико-гносеологических и техно-юридических проблем юридической науки: сб. / под ред. В.А. Толстика. Н. Новгород, 2020. С. 505—511.

⁶ *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. С. 33.

⁷ Там же. С. 33.

⁸ *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юридической науке. С. 22.

⁹ Там же. С. 22.

¹⁰ См.: *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права. Свердловск. 1972; Он же. Толкование советского права (теория и практика). М., 1979; Он же. Толкование права и договора: в 2 ч. Екатеринбург. 2002; Он же. Толкование права и договора М., 2003.

эта книга может быть использована и как учебник, вспоминаю, что когда издание вышло в свет по моей инициативе Российской академии правосудия (тогда я там работал) закупила около 60 экземпляров, т.е. из расчета на две студенческие группы (речь идет о 1-м курсе специалитета) с целью проведения спецсеминаров. Инициативу поддержал ректор (В.В. Ершов), и преподавательский коллектив кафедры долгое время проводил специальные занятия, где основой выступала данная книга. Студенты проявляли неподдельный интерес к проблеме и изданию.

Если поставить вопрос, что конкретно разработал А.Ф. Черданцев в теории толкования права, то думаю, что общую теорию толкования юридических норм (гносеологическая природа толкования права, логико-семантическая природа правовых норм и их толкование, принципы (ценности) толкования права и др.); языковое толкование и его правила, систематическое толкование и его правила, истолковательные операции и их виды и др. Причем все эти правила изложены конкретно, нередко сопровождаются примерами и рекомендациями. Наверное, вклад Александра Фёдоровича более значителен и боюсь, что я где-то его роль в данной проблематике учел не в полной мере. Конечно, это требует специального исследования, и здесь я выступаю с предложением к молодым исследователям (прежде всего аспирантам) выбрать в качестве кандидатской диссертации тему, посвященную творчеству А.Ф. Черданцева. Подобные работы в истории теории права за последние годы уже имели место и их надо приветствовать. Речь идет о кандидатских диссертациях, посвященных жизни и творчеству А.С. Пиголкина и Р.О. Халфиной. По крайней мере, я не отказался бы от научного руководства такой темой.

Методология

А.Ф. Черданцев был блестящим методологом, знатоком философии, особенно уважительно и, конечно, с интересом, часто прагматическим, относился к гносеологии. Я помню, как-то он пришел на кафедру, и в руках были книги из библиотеки института, и немало. Он внимательно просматривал каждую книгу, делал это быстро, профессионально. Просмотрев последнюю, чертыхнулся и, глядя в окно, разочарованно сказал: «Ничего нет». Помедлив, собрал книги и унес их назад в библиотеку. Вспоминаю также, что все эти издания были по философии.

В учебниках по проблемам теории государства и права, которые издавались и котировались среди студенческой молодежи, разделы по методологии в большинстве выполнялись Александром Фёдоровичем¹¹.

Теперь о «бомбе» в юридической науке, или «интегративном непонимании права». Начнем с того, что особенностями развития юридической науки, наверное, все еще постсоветского общества является поиск новых методологий, отрицание диалектики, марксизма, исторического материализма и др. В конце 90-х появилась целая волна, приобретающая немалые размеры, литературы в пользу интегративного правопонимания. Одна из ученых дам по этому поводу

¹¹ См., например: Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1979 (гл. 1—3); Проблемы теории государства и права. М., 1987 (гл. 2,3).

написала примерно так: «Ну, наконец-то, нашлась методология, которая все объяснит». В журнале «Российское правосудие» Российской академии правосудия публикуются целые серии статей о преимуществах и триумфе интегративного подхода. Дело доходит до курьеза — отраслевые статьи, посвященные достаточно узким и прагматическим темам, обязательно сопровождаются добавкой «в свете интегративного правопонимания». Возникает мысль, что какая-то рука владеет умами авторов. Прочитаешь статью и думаешь — хорошая работа, а причем здесь интегративное правопонимание?

В то время я работал зам. гл. редактора Журнала российского права, мне на почту пришла статья А.Ф. Черданцева «Интегративное недопонимание права». Надо отдать должное академику Т.Я. Хабриевой, гл. редактору, которая дала команду, невзирая на лица, упомянутые в материале Черданцева, опубликовать в ближайшем номере. Статья вышла и, мягко скажем, не осталась незамеченной¹². Взбунтовались носители идеи интегративного правопонимания, особенно некоторые авторы, так или иначе затронутые в статье. Я предложил В.В. Лазареву, зав. отделом ИЗиСП при Правительстве РФ, провести «Круглый стол», с тем чтобы, что называется, «выпустить пар». Он охотно согласился, и мероприятие прошло. «Обиженные» выпустили пар; мне, хотя и было обещано, выступить первым, «как инициатору и ученику А.Ф. Черданцева», слова не дали.

Что показал автор? В чем увидел несостоятельность интегративного подхода в праве? Сторонники интегративного правопонимания отмечают, что можно без особых сложностей соединить в русле социологического правопонимания естественно-правовые и позитивистские концепции. А.Ф. Черданцев убедительно доказал невозможность такого соединения по той простой причине, что естественно-правовое правопонимание не представляет собой единой идеологии, а внутри себя имеет где-то взаимоисключающее понимание права и его роли в обществе (божественная (теологическая) концепция права, современная концепция возрожденного естественного права и др.)¹³. Еще более сложная ситуация с позитивизмом, который также никогда не имел «единого лица». А.Ф. Черданцев с юмором подытоживает: «Возьми пять локтей естественного права, шесть локтей позитивного права, добавь три пяти солидаризма — получишь интегративное право с человеческим измерением»¹⁴. В заключение ученый справедливо напоминает интеграторам основные характеристики права: нормативность, системность, генетическая и функциональная связь с государством, волевой характер права, общеобязательность и обусловленность общественным бытием. Все указанные признаки, отмечает Черданцев, существенны, и исключение какого-либо из них превращает право в нечто иное¹⁵. Статья вызвала бурю негодования, о чем я отмечал выше. Сейчас страсти улеглись и, на мой взгляд, позиции ученых по вопросу правопонимания стали более аргументированы.

¹² Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права // ЖРП. 2016. № 10. С. 5—16.

¹³ Там же. С. 6—7 и др.

¹⁴ Там же. С. 8.

¹⁵ Там же. С. 14.

В завершении сказанному хотелось обратить внимание, особенно научной молодежи на малоизвестное. В далеком 1979 г. кафедра выпустила интересный Сборник «Методология советского правоведения» (Свердловск, 1978), открывает который статья Черданцева А.Ф. «Понятие и функции юридической науки». К слову сказать, и закрывает Сборник также его статья (в соавторстве), посвященная аксиологическим подходам в праве. Издание не потеряло актуальности и сегодня. Многие методологические требования изложены в этих публикациях.

Нормы

А.Ф. Черданцев внес немалый вклад в развитие теории юридической нормы. Первое, на что следует обратить внимание, — это его решение природы технико-юридических норм. Прежде скажем, что речь идет о кандидатской диссертации ученого «Технико-юридические нормы в советском праве» (Свердловск. 1963). Научным руководителем выступил С.С. Алексеев, зав. кафедрой, в то время молодой и перспективный ученый. Интересно то, что Александр Фёдорович Черданцев пришел в аспирантуру, как говорят, «в возрасте»; в результате и научный руководитель, и аспирант — фронтовики, причем, как я уже писал, прошли войну рядовыми. С.С. Алексеев в зрелые годы также вспоминал военное лихолетье, особенно под Ленинградом, куда потом приезжал, где теперь и похоронен (по завещанию). Так или иначе, ситуация неоднозначная: научный руководитель — доктор наук, профессор, аспирант — бывший прокурорский работник. Время было такое, война многое отодвинула, но со временем все становилось на свое место.

Технические правила и стандарты, пожалуй, впервые на диссертационном уровне явились объектом исследования Черданцева. Автор отнес технические нормы к социальным, аргументируя тем, что им присущ «общий характер, значимость не для отдельного индивида, а для коллектива, общества»¹⁶. Далее ученый сделал достаточно принципиальный вывод: «Техническое правило, обретая форму юридической нормы, становится общеобязательным правилом, юридической нормой с техническим содержанием. Ее можно назвать технико-юридической нормой»¹⁷. Положения этого труда стали впоследствии, можно сказать, аксиоматичными и не только для учебной, но и научной литературы. Эти выводы не устарели и для нашего времени. Особенно, они актуальны при исследовании технических регламентов, технико-правового регулирования отдельных практических сфер. Добросовестные авторы делают ссылки на автореферат Черданцева, его статьи по этой проблеме.

На наш взгляд, А.Ф. Черданцев предложил достаточно плодотворный выход в споре о структуре юридической нормы, существования логической и реальной нормы, нормы и предписания и др. Автор отмечает, что, к сожалению,

¹⁶ См.: Черданцев А.Ф. Технико-юридические нормы в советском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1963. С. 7.

¹⁷ Там же. С. 9.

почти все постсоветские учебники придерживаются той точки зрения, что существуют логические нормы, в отличие от правовых предписаний состоящие из трех частей. Далее Черданцев восклицает: «Приходится только удивляться, что ошибочные необоснованные положения принимают характер почти аксиом»¹⁸ и отмечает, что «говоря о структуре, вопреки общепринятому взгляду мы утверждаем: *связи отдельных частей нормы права не являются логическими* (курсив наш. — А. Ч.). Эти связи имеют тетический характер, базируются на воле, приказе государства. Одна часть нормы права не вытекает из другой, изменение одной части не ведет к изменению другой»¹⁹. В итоге ученый заключает: высказывание о трехчленной логической норме относятся метаязыку, языку второй ступени, в которой отражается язык права. Это продукт своеобразного творчества науки, но не законодателя²⁰.

В более ранних работах по этой проблеме А.Ф. Черданцев приводил еще один аргумент. Он писал, что между нормами права существует «разделение труда», т.е. разделение их юридических функций: позитивное регулирование (регулятивные нормы) и охранительное действие (охранительные нормы) и на этой основе — связи между нормами, их взаимодействие. Нарушение регулятивной нормы включает действие нормы охранительной, предусматривающей принудительные меры штрафного (ответственность) или восстановительного характера²¹.

Логико-языковые феномены

Другой сокровищницей отечественной правовой мысли является уже упомянутая книга А.Ф. Черданцева «Логико-языковые феномены в юриспруденции»²², объединяющая в себе результат углубленных исследований правовых, если так можно выразиться, самобытностей. По существу, это сведение воедино фрагментов серии проведенных исследовательских работ, посвященных логико-языковым основам права. Надо сказать, что первый вариант этой книги был издан в Екатеринбурге в 1993 г.²³ Он подарил мне экземпляр, и я с интересом прочел. Вскоре Александр Фёдорович позвонил, я сказал, что работа замечательная и ее нужно издать в центральном издательстве, посоветовал «Норму». Однако прошло достаточно много времени, прежде чем книга появилась на свет. Название было скорректировано, а рукопись существенно переработана. Судя по всему, автор готовил работу к переизданию, увлекся и обогатил содержание. Если знания, которыми Черданцев А.Ф. развил и дополнил теорию толкования

¹⁸ Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 101.

¹⁹ Там же. С. 105.

²⁰ Там же.

²¹ Черданцев А.Ф. Специализация и структура нормы права // Правоведение. 1970. № 1; Системность норм права: сборник учёных трудов СЮИ. Свердловск, 1970. Вып. 12. С. 47—63; Он же. Теория государства и права. 199. С. 215.

²² Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.

²³ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.

права, нужно рассматривать в контексте традиционного понимания концепта толкования юридических норм (понятие, способы, результат и др.), то книги, посвященные логико-языковым феноменам, в подавляющем большинстве новые и лишь в немногих случаях опираются на уже сложившееся понимание того или иного правового явления. Так, пожалуй, в книге «Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике» (Екатеринбург, 1993) впервые прозвучала идея юридических документов. Речь, конечно же, идет о теоретическом обобщении проблемы. Когда мною готовилась рукопись книги «Язык права» (Иркутск, 1997) и одновременно докторская диссертация, пытался найти авторов, исследующих, кроме Черданцева, юридические документы с теоретических позиций. Нашел лишь одну статью²⁴. После выхода в свет работ Черданцева по этой проблематике, что называется, в хорошем смысле пошло-поехало; был защищен ряд кандидатских диссертаций, опубликованы монографии, учебные издания (Каргин К.В., Стародубцев С.В. и др.).

А.Ф. Черданцев проблему «Юридические документы» считал принципиальной. Ни один из авторских учебников не выходил без главы на эту тему²⁵. И это очевидно — юридическая профессия связана с документами, и с этим не поспоришь.

В книге «Логико-языковые феномены в юриспруденции» изложена целая система методологических положений: уровни языка, роль действия правил логики и пределы их использования, правовое регулирование как движение информации; значение понятий, терминов, определений и др. Большое внимание уделено таким языковым феноменам, как метафоры, призывы, рекомендации, хартии в правоведении. Отдельная глава отведена проблемам истины в правовой сфере и др.

Учебники

Большое внимание в своей научно-педагогической деятельности Александр Фёдорович уделял учебной литературе. В советский период издать учебник было крайне сложно: таким фактическим правом обладали немногие вузы и научные подразделения, как правило, они находились в Москве или Ленинграде. Однако Свердловский юридический институт обладал огромным творческим потенциалом и, несомненно, кафедра теории государства и права, возглавляемая С.С. Алексеевым. Учебники по теории государства и права, подготавливаемые коллективом кафедры, время от времени появлялись в свет. А.Ф. Черданцев

²⁴ Дорхов В.Я. Понятие документа в советском праве // Правоведение. 1982. № 2. С. 53—60; в процессуальных науках соответствующая проблема так или иначе нашла своё отражение. Как-то на «развалах» я приобрёл книгу своего земляка, к сожалению, рано ушедшего из жизни, Ю.Н. Прокофьева «Понятие и сущность документов как доказательств в советском уголовном процессе». Иркутск, 1978. Книга достаточно содержательная. Однако общетеоретическому аспекту документов внимание не уделяется.

²⁵ См., например: Черданцев А.Ф. Теория государства и права: курс лекций. Екатеринбург, 1996. С. 175—189; Он же. Теория государства и права. М., 1999. С. 358—380; Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 361—378.

подготавливал разные главы, в общем, что ему поручалось. Он отличался фундаментальными знаниями, у него всегда была позиция по большинству вопросов. Так, в учебнике Теория государства и права 1985 г. он самостоятельно выполнил все главы раздела второго «Типы государства и права. Государство и право в до-социалистическом обществе», а также главу, посвященную толкованию права, и заключительную главу «Критика буржуазных учений о государстве и праве»²⁶. Насколько мне известно, первый учебник в Советском Союзе по проблемам теории государства и права, который уже упоминался, также был подготовлен кафедрой теории государства и права Свердловского юридического института. В этом учебном издании А.Ф. Черданцев написал сложнейшие главы: гл. I. Предмет и метод марксистско-ленинской теории государства и права; гл. II. Приемы научного исследования государства и права; гл. III. Теория государства и права и отраслевые юридические науки; гл. VI. Исторические типы и формы государства и др.

Надо сказать, что этот учебник имел особую форму подачи материала, т.е. он был рассчитан на студентов-выпускников, уже обладающих определенными знаниями. Кроме того, он имел характер путеводителя: представлена научная литература, сформулированы дефиниции, раскрывались сложные юридические конструкции²⁷. Переиздан учебник был в 1987 г., и Александр Фёдорович подготовил немалое количество глав²⁸. 90-е гг. прошлого столетия, так называемый «расцвет демократии», отметились творчеством многих преподавателей. Авторский учебник выпустил и А.Ф. Черданцев, первое издание которого увидело свет в Екатеринбурге²⁹, затем многократно переиздавалось в центральных издательствах Москвы³⁰.

Труды А.Ф. Черданцева востребованы; многие ученые справедливо начинают свои исследования с работ ученого, делают соответствующие ссылки и комментарии. Словом, данный автор, его творческое наследие не требуют рекламирования и агитирования. Между тем не все его труды одинаково востребованы. Как-то я уже обращал внимание коллег, прежде всего молодых исследователей, на невостребованность такой статьи ученого как «Государственная власть и ее обоснование», опубликованную в журнале «Правоведение» в 1992 г.³¹ Заметим, что немаловажно, это было время начала преобразований в нашей стране и, думаю, статья появилась неслучайно. Актуальность ее несомненна и сегодня, в период начала действия обновленной Конституции РФ, феноменов «обнуление», укрепление вертикали исполнительной власти, кардинального изменения избирательного законодательства и др.

Еще одна статья А.Ф. Черданцева, которую также считаю незаслуженно незамеченной — «Специфика правового отражения»³². В этой работе автор

²⁶ См.: Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1985.

²⁷ См.: Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1979.

²⁸ Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987.

²⁹ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: курс лекций. Екатеринбург, 1996.

³⁰ См., например, Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999.

³¹ Черданцев А.Ф. Государственная власть и её обоснование. Правоведение. 1992. № 2.

³² Черданцев А.Ф. Специфика правового отражения. Правоведение. 1973. № 2.

обосновал и сделал немало важнейших философско-правовых выводов. Остановимся на некоторых из них.

Норма права, как определенное высказывание законодателя о должном или возможном поведении, имеет двойной статус. В языке права юридическая норма носит статус идеального, статус отражения экономического базиса, общественного бытия; в метаязыке (в юридической науке, практике, обыденном сознании) — статус материального... Таким образом, право в целом (как и отдельная норма) выступает в качестве субъективного и объективного одновременно, но в разных отношениях, разных контекстах. Далее автор делает еще одно утверждение: «Отражение правом действительности от чисто познавательного отражения, оно является разновидностью нормативно-оценочного отражения». Норма права, отмечает ученый, не познавательная категория, она выполняет практическую функцию регулирования общественных отношений. Право, — полемизируя с А.А. Ушаковым, отмечает автор, — ничего не познает, оно само — объект познания. Есть и еще ряд важных оценок правовой действительности³³. Словом, это произведение А.Ф. Черданцева есть глубоко аргументированная характеристика права. Это методологические основы для исследования современной правовой материи.

Завершая, отмечу, конечно, А.Ф. Черданцев — непревзойденный теоретик права нашей современности. Его научные труды требуют систематизации и переиздания. В этой связи обращаюсь к руководству Уральского государственного юридического университета, где работал ученый, с просьбой выступить с инициативой в деле выпуска его «Избранного».

Творческое наследие А.Ф. Черданцева велико и содержательно, безусловны его методологическая выверенность и аргументированность. Труды автора, подчеркну, нуждаются в переиздании, а его концепции и доводы — в научном обсуждении. С удовлетворением отмечу, что первый шаг в этом направлении уже сделан. Не так давно Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права (Иркутское региональное отделение) и Байкальский государственный университет (институт правовых исследований), Фонд «Право и демократия» провели всероссийский научно-теоретический «Круглый стол» «Проблемы толкования права: вопросы теории и практики», посвященный памяти профессора А.Ф. Черданцева³⁴. На мой взгляд, обсуждение проблем толкования, в свете сказанного по этому вопросу ученым, прошло плодотворно. Пожелаем успехов такого плана мероприятиям.

Мало кто знает еще об одном творческом даре А.Ф. Черданцева — это сочинительство в стихах сказок и былей. Одна из них мне очень понравилась, в ней какая-то тайна и, думаю, здесь Александр Фёдорович изложил свою биографию,

³³ См.: Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 100—108.

³⁴ См.: Программа «Круглого стола» «Проблемы толкования права: вопросы теории и практики (памяти профессора А.Ф. Черданцева)».

судьбу, военное и послевоенное лихолетье. Речь идет о сказке-были «Шел солдат домой»³⁵. Вот заключительные строки (не о себе ли автор сказал следующее?):

Уж не пахнет много лет
В деревеньке той чертями.
Жив солдатик или нет,
Мы не знаем это сами.
То, что нам теперь известно,
Это то, что повсеместно
О делах его отныне
Память долго не остынет.

Об авторе:

Власенко Николай Александрович — доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории права и государства, Юридический институт, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID ID: 0000-0002-9548-3396

e-mail: vlasenko-na@rudn.ru

About the author:

Nikolay A. Vlasenko — Doctor of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Full Professor of the Department of Theory of Law and State, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-9548-3396

e-mail: vlasenko-na@rudn.ru

---

³⁵ Черданцев А.Ф. Сказки для детей и взрослых. Екатеринбург. 2015. С. 119.